

Алексей Ефимов

**ТРЕБУЕТСЯ ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН
НЕКРОДУЭТ
ТРУДОВЫЕ БУДНИ ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА**

Алексей Ефимов

Трудовые будни
Темного Властелина

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е91

Художник
Е. Никольская

Ефимов А. А.
Е91 Трудовые будни Темного Властелина: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1492-5

Скучны и унылы трудовые будни Темного Властелина. Недаром о них редко говорят. Впрочем, иногда надо и мелкими делами заниматься: сделать незабываемой свадьбу лучшего друга, затеять очередную перестройку Черной Башни, поучаствовать в заговоре и походе против самого себя, отловить сбежавшего домашнего питомца, разоряющего деревню за деревней... Так, рутина. Можно, конечно, организовать себе культурный досуг и вклиниться с дирижерской палочкой наперевес в старую как мир пьесу о противостоянии. Или заняться осмотром проклятых памятников архитектуры. А можно все сразу и вперемешку. Хорошо бы только уцелеть после всего этого...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1492-5
© Ефимов А. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая

ВСЕ ОТТЕНКИ СЕРЫХ БУДНЕЙ

Свадьба Темного Властелина — дело серьезное. Можно даже сказать — ответственное, особенно если этот самый Темный Властелин попросил вас проявить фантазию и максимально испортить это самое мероприятие. И вдвойне особенно, если этот самый Темный Властелин — ваш друг и коллега. А кто сказал, что Темный Властелин может быть только один?

Собственно, именно с моим другом и коллегой — сеньором Карло — мы сейчас и сидели вместе на берегу роскошного бассейна, отделанного перламутром, и обсуждали предстоящее мероприятие. Обсуждали лениво — я наотрез отказался посвящать его в подробности моего плана, да он и не настаивал, зная, что тем приятнее будет сюрприз. Поначалу сеньор Карло планировал организовывать «веселье» на этом мероприятии самостоятельно, но появившаяся за сто пятьдесят лет праздной жизни некая аристократическая ленивость позволила ему делегировать мне свое святое право побуяннить на собственной свадьбе.

В имении моего друга я гостил уже приблизительно неделю — наслаждался заслуженным отпуском после длинной эпопеи с урфами и созданием собственной армии нежити. Урфы были благополучно разгромлены, армия осталась квартировать в удобном месте, а я сам возжелал комфорта, ибо что толку быть Темным Властелином, если спать от случая к случаю, и то по причине полного изнеможения, и питаться непонятно чем, и то на ходу. Может, я немного утрирую, но мой график в последнее время был так перенасыщен, что это не способствовало улучшению характера. Да и должность обязывает.

Зато теперь я вкушал отдых с чувством выполненного долга и полным удовлетворением результатами. Ради этого тоже стоило попытеть, не говоря уже о том, что результатом этой войны стало резкое возрастание моего могущества. Если раньше я отчетливо осознавал собственную... не могу сказать — ущербность... скорее — некомпетентность в роли Темного Властелина, то теперь это чувство исчезло. Как и исчезла некоторая снисходительность в сеньоре Карло. Ну, почти... Осталась лишь самая малость, но это меня и раньше не раздражало — я отлично понимал, что у моего неизмеримо более старшего коллеги есть чему поучиться, а что касается силы... Ее нужно грамотно применять. В качестве примера можно легко представить себе воина-варвара с огромной секирой и небольшого фехтовальщика-профессионала с рапирой. Да — первый намного сильнее, и если нужно будет перетаскивать камни, то проку от него больше. А вот если поставить их в равные условия друг против друга, то, пока варвар будет только замахиваться, юркий фехтовальщик сделает в варваре одну маленькую незаметную дырочку, где-нибудь в области сердца. И даже не вспотеет. Но это все — лирика. В мои планы совершенно не входило выяснять, кто из нас сильнее, ибо во вселенной есть множество куда более интересных дел. Та же свадьба, например...

Странная получилась история. Дело в том, что, несмотря на возраст, я первым освоил путешествия между мирами. В силу консервативности моего друга и жизненной позиции «От добра добра не ищут, а этого самого добра и тут полно: гребни — не хочу» сеньор Карло не стремился расширить собственные горизонты. Мой друг полтора века просидел в своем имении, превращая его в оплот роскоши и неги, а также музей всего, чего угодно, начиная от картин и драгоценностей и заканчивая интересными минералами.

Но его уютному затворничеству пришел конец, когда мне удалось соблазнить экс-Темного Владыку одной из его главных страстей — лошадьми. Не знаю, как там называли свою реальность местные жители, да и называли ли они ее как-нибудь вообще, но я сразу окрестил этот мир —

Мир Торговцев. А еще точнее — Город Торговцев, или просто Город. Название говорит само за себя — в этом мире свободно покупалось и продавалось все, что там было. Не так, как в моем родном мире. У нас существует масса псевдоморальных запретов, которые говорят, что нет, продается не все, хотя все знают обратное и действуют соответствующе. В Торговом Городе над философией морали продаж как-то не задумывались. Продается все — и точка. Другое дело, хватит ли у вас средств купить нужный товар, а главное — сохранить его, особенно если товаром является ваша жизнь.

Вся деятельность мира крутилась вокруг одного большого Города. Большого — по их меркам. Я видал города и побольше, и их отнюдь не надо было писать с прописной. Просто жителям мира казалось, что производить и потреблять лучше в одном месте, а сырье для всего этого доставить несложно. Тем, кому так не казалось и кто пытался создать альтернативу Метрополии, быстро объясняли, что он не прав. В результате чего потенциальных конкурентов становилось меньше, а живого товара — больше. И все были довольны. А кто не был — тех не спрашивали и рекомендовали помалкивать.

Миром фактически заправляли три семьи, или, как там было принято их называть, Три Старых Дома. Долгие века конкуренции и вражды привели к условному разделению сфер влияния — производство сырья, транспорт и переработка. Если один из трех домов решал использовать свои уникальные преимущества, чтобы получить сверхприбыль, то, как правило, два других дома быстро договаривались между собой и осаживали зарвавшегося монополиста. Шаткое равновесие сохранялось десятилетиями, пока в тот мир не занесло меня.

Мне, собственно, и нужен был именно такой мир, где можно было купить некоторые вещи, необходимые в хозяйстве любого Темного Властелина, — например, несколько сот тысяч покойников для моей будущей армии нежити. Учитывая, что в том мире свободно продавались выделанные человеческие головы в качестве амулетов, отго-

няющих злых духов (и не только), поставщиков смутило лишь количество и сроки.

Как бы то ни было, свои дела в Городе я уладил быстро, а вот сеньор Карло, соблазненный наличием изумительных скакунов, застрял там надолго. Наверное, слово «застрял» не совсем правильное — задержать его там против его воли было невозможно, да никто особо и не пытался. Просто вышло так, что сеньор Карло в первый же день встретил в Городе свою вторую половину.

Наверно, трудно говорить о влюбленности, если младшей в паре хорошо за шестьдесят, а старшему под двести. Так что розовых слонов в небе не летало, да и романтика там если и была, то тихо проползала мимо, пока не заметили и не нагрузили ненужной работой. Они просто нашли друг друга и решили дальше идти вместе. А вот потом начались осложнения...

Формально Маранда — избранница моего друга — имела к Старым Домам очень сомнительное отношение — она долгое время была гувернанткой, а точнее, домоправительницей (что куда вернее, учитывая соответствующий характер) одного из младших отпрысков главы Старого Дома Ранаван. А сам глава не был бы главой так долго, если бы нутром не чуял возможности пожить. Ну а всевозможные интриги — для него родная стихия, как вода для акулы. Плюс запах величайшей сделки его жизни — ведь на тот момент я разбрасывался золотыми слитками, как прелой листвой.

Разомлевший от внезапно свалившейся личной жизни, великолепных лошадей и новых горизонтов, сеньор Карло дал согласие на официальный брак, ничего особого в этот ритуал не вкладывая. А господин Ранаван тут же удочерил Маранду, надеясь таким нехитрым образом связаться кровными узами с неведомыми могущественными и баснословно богатыми пришельцами, чтобы начать заново писать историю своего мира.

Нам с сеньором Карло все эти детские интриги были до одного места, мы развлекались и покруче. Он планировал просто забрать Маранду в другой мир, помахав на прощание ручкой всем страждущим. Но Маранду порядком заде-

ло то, что глава Старого Дома, обращавшийся раньше с ней как и со всем остальным миром, вдруг стал источать мед из своих уст и собирался нагреть руки на ее счастье.

Кому первому пришла идея устроить «незабываемую» свадьбу, я уже не помню — слишком занят был в тот момент. Пожалуй, все-таки одновременно, хоть сеньор Карло из таких шуточек давно вырос, а Маранда была не так воспитана. Так что наш маленький коллектив решил-таки провести эту чертову свадьбу, но так, чтобы представители Старых Домов вспоминали ее лишь в своих самых худших кошмарах. Быть может, это пахивало ребячеством, но временами можно и поребячиться. Кто не согласен — прошу спорщиков и моралистов в очередь. Выслушаю, как освобожусь.

Основную часть подготовки провел сам глава Старого Дома, так что ничего грандиозного делать было не надо — так, подкорректировать в самом конце.

В Городе разделение между правящей сверхбогатой элитой и всем остальным миром было предельно четкое. Был Город, а в Городе был Остров — элитарный район, окруженный отнюдь не декоративным каналом, — на который простым смертным вход был воспрещен и который редко покидали изнеженные богатеи, брезгуя окунуться в зловоние и грязь производственных и торговых кварталов.

Сеньор Карло в самом начале своего пребывания в Мире Торговцев купил на Острове роскошный огромный особняк. На тот момент он еще рассчитывал, что будет появляться в том мире часто. Мне тоже принадлежала на Острове некоторая недвижимость, но я, в отличие от своего импозантного друга, соблазнился на маленький особнячок на дальнем краю Острова, прямо на берегу канала.

В настоящее время большой особняк моего друга был оккупирован сонмом рабочих, которые должны были превратить этот немного запущенный дом в цитадель богатства и символ новой эпохи. Звучит уже противно, да и выглядит примерно так же. Ну не люблю я вычурной роскоши, так что руки начинают чесаться сами собой.

По плану Сайона Ранавана — главы Старого Дома Ра-

наван — на свадьбу будут приглашены все более-менее важные персоны Города, а по сути — всего мира. Тут надо еще отметить, что своей магии в том мире почти нет, а та, что есть, — дальше примитивного шаманства не развилась, так что мы с моим другом с момента нашего первого прибытия стали всеобщим центром внимания, потому что творили чары с той же легкостью, что и сорили деньгами. О себе мы никому и ничего не рассказывали, но фантазии местным сплетникам было не занимать, да и длины языков тоже. Так что не будет преувеличением сказать, что намечающаяся свадьба для всех без исключения была событием номер один, и готовились к ней соответствующе.

Первые жертвы намечающейся свадьбы уже были, и, к сожалению, они были с нашей стороны. Когда я попросил моего друга и помощницу Стеллу раздобыть мне юбочку из пальмовых листьев, она так поперхнулась вином, что мне пришлось всерьез оказывать ей первую помощь, а потом выводить из истерики. Видимо, мой образ (а она видела меня до сих пор либо в очень дорогом костюме цвета мокрого речного песка, когда я покупал заводы и гостиницы у нас на родине, либо в моем непосредственном обличье Темного Владыки — черный кожаный плащ с глубоким капюшоном, когда я занимался темной магией и некромантией) не слишком-то хорошо увязывался с травяной юбочкой...

Вообще все необходимое для моей задумки можно было бы купить и в Городе, но мне не хотелось поднимать лишнего шума. Стеллу я оставил «за старшую» в нашем с ней родном мире, где ее задачей было приглядывать за моим имуществом и узнавать вещи, которые могли бы вызвать мой интерес. Кроме пальмовой юбочки, список покупок был большим. Еще его можно было бы назвать экзотическим, но, запакованное в разные сумки, ящики и клетки, все это не производило должного впечатления. Пока что. Всему свое время.

От многих планов пришлось отказаться, чтобы сыграть по контрасту. Я быстро откинул мысль «подкорректировать» убранство комнат развешанными кишками и прочей атрибутикой из фильма ужасов — и самого не развеселит, и

торжество раньше времени испортит. Пусть внешне все будет идеально вплоть до самого момента ритуала.

Сайон Ранаван сразу согласился, что проводить ритуал будет «наш». Типа, это право жениха, если невеста не против, ну и дальше в том же духе. «Нашим», собственно и был я — так мне проще будет любоваться шоу из самого центра, да и самому побузить. Также мы решили, что никаких телесных повреждений гостям быть не должно. Вот психике — сколько угодно. Ну а если нервишки не выдержат — звиняйте!

Персонал резиденции сеньора Карло в Городе был подготовлен надлежащим образом. Для своих слуг мы использовали специальное заклинание, которое обычно называли «знаком». Присягнувший на верность, даже с целью шпионажа или саботажа, под этим знаком становился вернейшим и преданнейшим последователем, служа своему повелителю не за страх, а за совесть. Проколы тоже случались — приносящий клятву должен делать это искренне, таковы уж правила. Человека можно было соблазнить, купить, запугать, вынудить... но клясться он должен искренне, только тогда знак «ляжет». Отсюда, кстати, и пошло большинство историй про искушения тьмы и прочую лабуду — все для дела, и ничего лишнего. Иногда еще встречались типы с хорошей психологической защитой, которую хоть и можно было сломать, но или это влекло серьезные повреждения в голове субъекта, либо просто было лень тратить на такую мелочь время и силы. Практика показывает, что существует множество способов добиться своей цели, и не обязательно ломиться в запертые ворота. Работа Темным Властелином быстро учит искать обходные пути. Как бы то ни было, все это я рассказываю для того, чтобы вы поняли, что обработанный персонал внутри дома был абсолютно лоялен и выполнил все приказы, которые ему были отданы, и ни словом об этом никому не обмолвился.

Сам я совершил инкогнито несколько вылазок в Город. Хоть я и провел тут достаточно времени, но до сих пор моя голова была занята поиском решений конкретных проблем, и просто так глазеть по сторонам времени не было.

К сожалению, на мой вкус, смотреть особо было не на

что и во время этих прогулок. Это просто звучит красиво — Мир Торговцев. Сразу воображение разыгрывается. А потом обиженно отворачивается и уходит. Тут был слишком низкий уровень технического развития, чтобы появились сложно-технические изделия, слишком низкий уровень магии, чтобы можно было найти интересные магические предметы, тут слишком давно отказались от войн, чтобы в продаже было хорошее оружие, ну и так далее. А от обилия предметов декоративного и прикладного искусства моя голова кругом не пойдет.

Если в мире сложился стереотип показательного благополучия через предметы обихода, то и получится, что все прилавки города забиты мебелью, посудой и прочими пылесборниками. Я, правда, заказал некоторое количество мебели и ковров для своей откровенно пустой и недостроенной Башни, а также несколько крупных ваз для своего равнодушного к керамике военачальника, но ощущение пустой прогулки все равно сохранилось. И вообще — хватит всех этих вводных курсов, пора уже и к веселью переходить.

Собственно «веселье» началось за неделю до торжественного мероприятия, вот только назвать эту тягомотину «весельем» могли лишь законченные снобы. Помучиться больше пришлось моему другу, чем мне, — в конце концов, это его свадьба, вот пусть он и отдувается со всеми этими светскими раутами. Раутов было немного — съездить туда-то, познакомиться с тем-то, и так далее.

Сеньор Карло относился к этому спокойно, а Маранда получала даже некоторое извращенное удовольствие — ей нравилось наблюдать за тем, как все эти вельможи, которых она знала еще будучи служанкой, сейчас рассыпались в комплиментах и восхищениях. Тут дело не в самовыражении и не в тщеславии — Маранду такая ерунда не трогала. Ей доставляло удовольствие наблюдать, как этих высокомерных сволочей душат их собственные предрассудки и рушится их картина мира. Согласитесь — достойное развлечение для супруги Темного Властелина. Когда особа, всю жизнь презрительно поглядывающая на весь мир с вы-

соты собственного генеалогического древа, вынуждена кланяться служанке, которая даже не стесняется напоминать, что она совсем недавно была служанкой, это подтачивает устоявшуюся иерархическую основу всего общества и показывает всю ничтожность высокогородной как личности. Тяжелое испытание для психики.

Сам день бракосочетания был таким светлым и приятным, что в голову невольно закрадывались мысли, что Сайон Ранаван умудрился договориться даже с небесной канцелярией о соответствующей погоде.

Обработку гостей я мысленно разбил на три этапа — «разогрев», «проверка на вшивость» и «кто не спрятался — я не виноват». Мне не хотелось сразу их чрезмерно шокировать или перегибать палку с жестокостью... Мудрая китайская пословица говорит: пять вкусов отбивают вкус... Тут главное не переборщить, а то сам в результате не останешься доволен. Ну или сыт...

В качестве «разогрева» я организовал небольшой оркестр. Вернее, большой! Раньше я уже рассказывал, что мне приходилось иметь дело с некромантией, и я неплохо освоился в этом искусстве. Музыкантов я вербовал на ближайшем некрополе, а точнее — на складе поступившего сырья моего маленького цеха по производству скелетов.

В свою армию я брал скелеты, уже очищенные от плоти: чтобы не мешала. В этот же раз ошметки гниющей плоти были попросту необходимы для создания комфортной атмосферы.

На идею о создании оркестра меня натолкнули строки бессмертного «Мастера», где на балу у Сатаны был оркестр из двухсот пятидесяти виртуозов под руководством короля вальсов.

Я не Сатана, и задачи у меня попроще. Кроме внешнего вида моих мальчиков, у этих двух оркестров было еще одно существенное различие: музыканты древности умели играть. А мои зомби — нет! Представьте теперь ватагу полуразложившихся тел, что есть мочи лупящих в барабаны, рвущих струны и хрипящих остатками легких в духовые, — и вы поймете, *какие* лица были у покидающих кареты ве-

льмож, съезжающихся на этот званый вечер. А съезжались-то они заблаговременно, чтобы как следует покрасоваться да поинтриговать, так что слушать эту какофонию им предстоит не один час. И улыбаться... *Улыбаться...*

— Ну как? — спросил я у проплывающих мимо жениха с невестой, на чьих лицах угадывалось выражение безмятежной удовлетворенности.

— Омерзительно! — сладко кивнул сеньор Карло. — Маранду я накрыл «куполом звукоизоляции». Не хотелось бы, чтобы она свихнулась до конца всего этого мероприятия. А что ты еще приготовил?

— Скажем так, «омерзительно» будет дальше. Пока что это — только «слегка раздражает».

— Вдохновляющее начало! Жалко, что пока нет почтенного главы Старого Дома. Ему эта расслабляющая музыка здорово пошла бы на пользу.

— Кстати, а где он?

— Еще не приехал. Будет, куда не денется.

Сеньор Карло был, как всегда, прав, и Сайон Ранаван прибыл на место ровно за час до официального начала. Он не очень хорошо владел своей мимикой, так что его натужные попытки сделать вид, что так все и задумано, лишь подливали масла в огонь наших маленьких радостей. Новобрачные тоже сыграли небольшую шутку со своим новым тестем и отчимом — он очень хотел приблизиться к сеньору Карло, дабы выяснить причину столь немелодичного звучания оркестра, но ему никак не удавалось это сделать. Вроде пара и рядом — рукой подать, но тут же исчезает прямо из-под носа. Наверное, нельзя так поступать с хрупкими старичками на инвалидных колясках, но уж больно хочется!

Вечер в саду и сорванный променад подходили к концу. Не состоялось ни одного дельного разговора, не было слышно ни одного комплимента. За четыре часа этих танцев вокруг да около многие маски дали трещину, и наружу показалось знакомое выражение раздражения пополам с мигренью. Но вот парадные двери распахнулись, и толпа гостей резво хлынула внутрь, спасаясь от чарующих звуков музыки.

Сама церемония должна была пройти в большом пустом зале. Краткое содержание и инструкции по поведению гостям были оглашены заранее и были вполне невинными: молодые в центре, гости стоят полукругом, чтобы видно было всех. Выходит священник и проводит короткий ритуал. Все довольны и двигаются дальше. Согласитесь, перепутать трудно. Возникли, правда, некоторые сложности с расстановкой — уж больно много было гостей, уж больно пышные наряды носили некоторые дамы, и больно серьезная конкуренция возникла за места в первых рядах, но в конце концов все встали.

Вот тут и настал черед пальмовой юбочки! К пальмовой юбочке в комплект шло еще несколько интересных предметов. Самым интересным, безусловно, была маска. Когда я объяснял Стелле, что мне нужно, та задумчиво кивнула и сказала: «Была я как-то на выставке масок индейцев Латинской Америки. Кажется, там есть то, что нужно. Надевалась жрецом для проведения жертвоприношений». С бесценным музейным экспонатом устроители выставки расстались сразу же, как только увидели сумму на чеке и поинтересовались, не вернуть ли нам с собой «расходный материал». Расходный материал мы тоже взяли с благодарностью и привели в рабочее состояние, обильно полив кровью.

Еще примечательным предметом можно было бы счесть ожерелье из маленьких черепов. Каюсь, черепа были фальшивыми — пришлось пожертвовать аутентичностью в пользу общего зловещего антуража. Ну и посох — его украшали гирлянды из слегка подпорченных сердец и глазных яблок. Ох, перебарщиваю я с атрибутикой, но, как говорится, для благого дела...

Итак, картина маслом: большой красивый зал, отделанный по последнему слову роскоши, сотни гостей в нарядах, стоимость которых превышает годовой доход всего остального мира, вместе взятого, чинная супружеская пара по центру полукруга... Открывается дверь, и в зал входит *это*... Этим был я!

Не скажу, чтобы когда-либо любил маскарады, просто мне хотелось ощутить эту волну эмоций прямо там, в эпи-

центре. Наверно, это можно сравнить с отношением серфингиста к гигантской волне. Непередаваемое ощущение. Итак, подведем итог: в качестве «священника» перед глазами вельмож предстал грязный дикарь в юбочке из пальмовых листьев, в огромной маске, от которой стыла кровь в жилах даже не у слабонервных, с посохом, от вида которого стошнит даже агрегат по переработке пищевых продуктов, и с большой отрубленной головой неведомого монстра (просто накинул личину), выделанной под сосуд. Послышались первые глухие стуки бесчувственных тел о пол и звуки рвоты. Можно считать, что счет открыт!

Свое шоу я начал с небольшого ритуального танца с потрясыванием посохом над головами гостей и жуткими завываниями. А потом я чинно встал перед гостями и со всей торжественностью откупорил сосуд.

В сосуде была жидкость, основным достоинством которой был *аромат*. Идею для этого компонента я почерпнул задолго до начала своей карьеры в должности Темного Властелина. Тогда меня занесло в идиллическую сельскую местность как раз в тот момент, когда бодрые старушки — самые живучие и сильные обитатели Вселенной — боролись с вредителями. Вместо разрекламированных химикатов и прочих достижений научного прогресса старушки использовали проверенный поколениями способ — гремучую смесь мочи, чеснока и каких-то еще неведомых компонентов. Амбре у этого было... как у смеси мочи и чеснока. Каким-то образом эти компоненты взаимно обогащаются и усиливают *проницаемость*.

Взяв за исходный материал эту смесь, мы с моим помощником алхимиком-любителем Салкамом принялись за разнообразные эксперименты, которые быстро переросли в изобретение заклинания для проветривания, иначе подвалы моей Башни от этой вонищи не избавятся никогда. В конечный состав зелья под кодовым названием «дышите глубже» кроме компонентов, обеспечивающих стойкость и несмываемость, вошло немного кошачьего помета и буквально пара капель жидкости, выделяемой секреторными железами скунса. Не столько, чтобы опро-

кинуть в обморок всех в радиусе поражения, но достаточно, чтобы насекомые мерли прямо в полете.

Так вот, открыв сосуд с этой чудной субстанцией, я извлек из-за пояса небольшую метелочку, сделанную из волос, окунул в зелье и широкими взмахами стал щедро орошать ею гостей, напевая шаманскую интерпретацию марша Мендельсона. Ну и визгу было!!! Что поделывать... Везде свои ритуалы!

Вообще в этот момент все могло и окончиться, ибо предел терпения гостей остался далеко позади. От массового дезертирства и большого скандала спас сеньор Карло, который буквально приморозил взглядом готовых взорваться гостей во главе с Сайоном Ранаваном. В этом взгляде читалось четко: «Только попробуйте не восхититься обычаями моей Родины — конец свадьбе!» Гости подавили рвотные позывы и направились в следующий зал, где их поджидал долгожданный ужин.

Впрочем, ужин и правда чудесный. В этом мире умели хорошо готовить, в чем я уже успел не раз убедиться, а уж для этого мероприятия было отобрано воистину все самое лучшее. Приготовлением блюд тоже занимались мастера своего дела. Для этого мероприятия Сайон Ранаван за баснословные деньги нанял поваров из «Тенистого сада» — элитного ресторана в центре Острова, где заключались только самые крупные и важные сделки. Думаю, только тот факт, что с ужином ничего плохого случиться не могло, и подвиг Сайона Ранавана продолжить это мероприятие. Зря это он, конечно...

Нет, с ужином и вправду все было в порядке... Просто сервирован он был в другом зале — надо же нам будет потом отпраздновать такое событие. А вот для гостей мы приготовили совсем иное застолье. Я честно предупредил: кто не спрятался — я не виноват!

Идею застолья мне подсказал один чудесный фильм из моей молодости, когда на торжественном приеме у индийского раджи подали такое, от чего бедная европейская девушка после пары перемен просто грохнулась в обморок. Думаю, эта история основана на вполне реальных вещах.

Вообще в нашем мире принято думать, что самая ужас-

ная кухня у некоторых народов Востока. Мнение немножко ошибочное, потому что далеко не все знают, чем иногда «баловались» вполне цивилизованные страны вроде Италии. Например, Cazu Marzu — овечий сыр, а точнее, полурасложившаяся бомба-вонючка, изъеденная полупрозрачными личинками, которые еще и умеют подпрыгивать так, что нужно защищать глаза. Ах да, из всего этого еще и вытекает полупрозрачная вонючая слизь. Приятного аппетита!

Но на Востоке таких деликатесов все же больше. Вот балут, например, — сваренное утиное яйцо с уже сформированным зародышем. Косточки и клюв очень приятно хрустят на зубах! Шашлык из тарантулов, гигантские гусеницы с ладонь величиной, шустро перебирающие многочисленными ножками. Саранча в меду. Из напитков особенно хорошо смотрелось вино с мышатами. Плавают так себе тихонечко в бутылке, никому не мешают. Широко улыбаются отрубленные змеиные головы. Мило смотрятся канале из глазных яблок, кончиков языка и ушей. Из того же фильма позаимствовал гигантского питона, фаршированного живыми угрями, которые так шустро расползаются по столу, суп из бычьих глаз, ну и шедевр — охлажденные мозги обезьянки, подаваемые прямо в изначальной емкости, то есть в обезьяньей голове.

Когда безупречно хладнокровные слуги ставили прямо перед гостями тарелки, с которых дружелюбно скалились отрубленные головы, а затем отточенным движением снимали отделенную теменную часть головы, приоткрывая еще живую пульсирующую массу, не выдерживал никто. Тем, кто недостаточно быстро вскакивал, головы подмигивали и посылали причмокивающий поцелуй — подумай, простенькая иллюзия...

На самом деле изюминкой этого блюда (хотя изюм к мозгам не идет) была иллюзия посложнее — через несколько мгновений после поднятия «крышки» над головой возникал призрак оной обезьяны с отрубленной головой в руках. Этот призрак, пуская из глаз скупую слезу и подтирая ее цветастым носовым платочком, принимался рассказывать, на сколь серьезную жертву он пошел, дабы уб-

лажить гостя редким деликатесом, и пусть только он, то бишь оный гость, попробует этим самым деликатесом не восхититься...

Повальные обмороки, крики, визги, рвота и истерики стали завершающим аккордом этого мероприятия.

Недвижимым остался только Сайон Ранаван, сидящий во главе стола и играющий в гляделки со своей порцией. Сердце старика, больше не поддерживаемое целебным заклятием сеньора Карло, отказалось принимать дальнейшее участие в процессе, так что победу можно смело присуждать примату.

Вскоре особняк опустел. Снаружи еще доносились крики и топот убегающих гостей, за которыми не могли угнаться даже породистые кони, но вскоре и они затихли вдали. Вечер можно было считать удавшимся!

— Неужели это и вправду кто-то ест? — спросила Маранда, неодобрительно осматривая стол.

— Еще как! Притом это все деликатесы!

— А ты сам-то пробовал что-то из этого? — с сомнением уточнил сеньор Карло.

— Ну... Как вам сказать... К мозгам я отношусь очень даже положительно, только не сырым, а немного обжаренным. Очень рекомендую!

— Ну так возьми себе порцию! Думаю, конкурентов у тебя не будет! — захихикал мой друг, взял под руку молодую жену, и мы вместе направились в зал с нормальной едой, оставив лишь одного Сайона Ранавана упиваться своей блестящей победой.

— У меня портится характер? — спросил я у своих спутников, когда мы пришли куда надо.

— Да! — хором и не задумываясь выдали они.

— Ну и ладно! — Я демонстративно надулся, что было совершенно незаметно под маской.

— Ты бы хоть переоделся для начала! А то не только характер испортится.

— Ладно, а вы тогда займитесь транспортировкой остальных гостей.

Пока я переодевался в привычную одежду, сеньор Карло телепортировал сюда всю остальную нашу веселую ком-

панию — своих и моих друзей, с которыми мы вместе влипали в разные неприятности, так что вскоре мы были окружены привычными лицами. После положенных здравниц и тостов мы принялись пересказывать прибывшим события минувшего дня.

— Жалко, что до танцев не дошло... И обидно, что я всего этого не видел! — пробубнил Оокотон — молодой некромант, помогавший мне с созданием армии нежити. «Танцы» — это был, скажем так, «контрольный выстрел», по которому меня Оокотон немного проконсультировал. Должны были пойти, если кому-то предложенные угощения придутся по вкусу. Для этих танцев мы отобрали из числа *свежих* тел парочку девушек посимпатичнее, ну и обучили нехитрым премудростям стриптиза... С одной лишь разницей, что в нашем случае стриптиз должен был быть действительно полным... Ну когда одежда — не предел... Думаю, вы поняли...

— Если тебе так хочется получить свою порцию мочи с чесноком, то сходи в зал для бракосочетания. Думаю, по запаху найдешь. Вас же берегли, чуды!

— И все равно обидно! Таких перекошенных рож, думаю, никогда больше не увидеть!

— Ну почему же... Повтори мероприятие у себя на родине — и налюбуйешься! — посоветовал сеньор Карло. — Не печалься! Я наложил на зеркала в тех залах хорошие заклятия, так что потом все дружно посмотрим, просто не хотелось делать этого до ужина!

— Я, пожалуй, воздержусь от просмотра! — пробормотала Стелла, которую мои выходы шокировали больше, чем я предполагал.

Остаток вечера прошел мирно и уютно, разве что покой ночи пронзил душераздирающий вопль как раз тогда, когда я лениво выуживал креветок из блюда с морепродуктами и макал их в соус. Дело в том, что один из друзей сеньора Карло немного перебрал спиртного и вышел облегчиться. Ну и заблудился немного. Не знаю точно, что пошло не так, — наступил ли он ненароком на ползающего по полу угря, бледный ли свет луны не так падал на отрубленные головы обезьян, — но облегчился гость досрочно, да так,

что хоть легенды слагай! Ну и сразу после этого прямо перед ним материализовался один из упомянутых мною ранее призраков, который поведал облегчившемуся, что тот теперь просто обязан съесть этот полученный благодаря нелегкой жертве деликатес... Прямых доказательств у меня конечно же нет, но я нутром чую, что это были проделки сеньора Карло!

После этого самые храбрые и самые пьяные устроили соревнование, кто зайдет в тот зал и пробудет там какое-то время. Ну чисто дети!

— Противно! — подвел итог Шрам после посещения пиршественной залы.

— Почему сразу «противно»? — не согласился я. — Вот ты сосиски любишь?

— Да... — уверенно сказал Шрам, не понимая, где подвох.

— А оболочка для сосисок — кишка. А кишки, перед тем как стать колбасой, были наполнены самым натуральным дерьмом. А ты это ешь! И запиваешь перебродившим настоем из зародышей ячменя, именуемым пивом. И никто не убедит тебя, что это невкусно.

— И все-таки это цинично! — заключила Стелла. Ей все это мероприятие крайне не понравилось.

— Не слишком. Заметь — мы не сделали ничего, что могло бы причинить им реальный вред. Мы не кормили их отравленными продуктами, чем сами они занимаются друг с другом регулярно, не поливали их токсическими веществами... От мочи и чеснока еще никто не умирал. Боюсь, что даже мошки это дивное средство игнорируют.

— А как же старик?

— А старик хотел за здорово живешь прибрать к рукам весь этот мир и уже облизывался в предвкушении тотального господства. Согласись, не стоит брать в руки скорпиона, если не умеешь с ним обращаться. А он именно это и пытался сделать. Более того, когда он только познакомился с сеньором Карло, не говоря уже о свадьбе, он уже знал, что я — отнюдь не безобидное и легкоуправляемое существо. Но это его не остановило. Я бы даже сказал, что он действовал настолько прямолинейно, насколько это вообще

возможно. Интересно, что это — старческий маразм, зашкалившее тщеславие или уверенность в том, что влюбленные вообще ничего вокруг заметить не в состоянии? Но чего я точно не собираюсь делать — так это говорить, что он сам виноват. Он ведь хотел новой эпохи. Ну вот — она настала. А то, что она немного не такая, как он ожидал... Что поделать, мы все несовершенны и допускаем ошибки.

— Что-то я совсем запуталась... Сначала ты ведешь к тому, что он сам напросился, а ты типа ни при чем, а потом говоришь, что не собираешься этого говорить...

— Хороший каламбур. Разумеется, я при всем — это же я учудил, от начала и до конца, так что и ответственность на мне. А напрашивался старик не на это, в смысле, не на мелкий розыгрыш в черном стиле, — напрашивался он или на мировое господство, или, как антагонизм, на величайший крах своего мира. Он понимал, что не вечен и что его новоявленный зять легко займет его место. Он рисковал не собой, а судьбой своего мира. Чувствуешь разницу?

— И что теперь?

— Самое смешное, что ничего! Обычно я во всех ситуациях стремлюсь сохранить равновесие. Сейчас — то же самое. Если бы я или сеньор Карло — без разницы — поступили так, как сказано в ненаписанном кодексе Темных Властелинов, и утопили бы этот мир в крови... Кстати, запросто... Ну или хотя бы съели заживо или испепелили его правящую верхушку, то что бы мы получили в итоге? Очередной опустошенный мир, отброшенный в развитии на столетия. А оно нам надо? Нет. Думаю, этот мир с его интересной торговой системой нам еще не раз пригодится — тут можно найти много чего интересного, хоть и не очень специфического. И сейчас все это можно сделать прямо тут — в центре, на Острове, не покидая уютнейшего ресторана, — а не искать по всему миру. Так что покарай мы дерзких людишек, разразилась бы очередная война как против нас, так и между Домами. Пойди мы у них на поводу — исключено, сама понимаешь. Тоже мне верблюдов нашли! А так поверь — все присутствующие приложат максимум усилий, чтобы *никто никогда* не узнал о том, что тут произошло, да и сами постараются поскорее обо всем забыть.

А нас оставят в покое. В вечном! Мы просто показали им разницу, провели черту — что допустимо, а что нет.

— Ну и заморочки у вас... — Стелла покачала головой, но с таким видением проблемы согласилась.

— На том и стоим!

— А что ты имел в виду, когда сказал, что в этом мире есть что-то интересное? — с любопытством спросил сеньор Карло, все это время краем уха прислушивавшийся к нашей беседе. — Мне ты на днях жаловался, что тут ничего интересного!

— Те же специи, например. Травы. Я собираюсь поручить Салкаму поизучать местную флору на предмет ценных компонентов. На травном рынке их столько, что в ближайшую тысячу лет ему будет чем заняться. Минералы. Драгоценных камней тут мало, а вот полудрагоценных — достаточно. Не мне вам рассказывать, как иногда бывает нужен большой кусок обсидиана или хризолита. Тут мало ценных и уникальных предметов, а вот расходного материала — предостаточно, притом самого отменного качества. И к тому же кто бы говорил — у вас тут уже своя конюшня, если не ошибаюсь, да и винами вы местными не раз восхищались!

— Не ошибаешься! Лошади тут и впрямь отменные! — тоном знатока подтвердил сеньор Карло. — А насчет специй и трав я как-то не думал.

— И это говорит человек, уплетающий третью порцию рыбы саванаха, которую без смеси из двадцати четырех трав не приготовишь! — фыркнула его благоверная.

Все было хорошо, и даже слишком. Умудрились обойтись без футбола обезьяньими головами, хотя были и другие версии их дальнейшего применения.

— Что будешь делать дальше? — поинтересовался сеньор Карло, когда все уже начали расходиться.

— Чем обычно занимаются Темные Властелины в промежутках между кровавыми войнами и плетением гнусных интриг? Буду приводить в порядок свою Башню, а то этот ремонт там никогда не прекратится!

— Тоже надо, а то когда я у тебя в гостях был, чуть от

строительной пыли не задохнулся. К тому же там и без рабочих тесно, а учитывая, сколько там рабочих... Короче, правильное решение!

Еще бы оно было неправильным... Изначально моя Башня была старой приграничной крепостью в горном и крайне труднодоступном районе. Когда она еще служила по назначению, то есть являлась пропускным пунктом между государствами и взимала за это пошлины, жить еще можно было, а вот когда территория государства расширилась и граница отодвинулась далеко на юг, крепость Моравол пришла в окончательный упадок.

Мне она досталась почти за бесценок. Жившего в ней барона с семейством, а также пару десятков его подданных я «по королевскому указу» отправил служить в другую провинцию, а сам занял долину. Долина давала прекрасную оборонительную позицию, но на этом ее достоинства заканчивались. К обороноспособности можно еще приплюсовать живописный ландшафт, если вас восхищают однообразные серые горы и вы — дальтоник. Но меня на тот момент интересовала именно потенциальная обороноспособность долины. Тогда я еще планировал устраивать конец света, следуя инструкциям неведомого Голоса, и собирался держаться тут до конца.

Но конец света не понадобился, а мои возможности с тех пор многократно возросли, так что сама доктрина обороны стала вызывать сомнения — если кто-то потенциально может справиться со мной, то уж каменные укрепления и стражу (пусть даже зачарованную и непьющую) пройдет легко. Это внесло в проект ряд изменений, и в дальнейшем оборона крепости становилась все больше магической. Сама крепость внешне осталась без изменений и совершенно не напоминала того, что принято представлять, когда произносится словосочетание «Башня мага» или «Черная Башня». Крепость себе и крепость. Серенькая. Все работы велись в глубине. Я с самого начала нашел сумасшедшего архитектора, который зажегся идеей создать «подгорный дворец». Твердая порода позволяла любые эксперименты, и работа кипела, не переставая.

Когда я сказал, что крепость не изменилась, я имел в

виду саму крепость. Долина претерпела серьезные изменения, притом иногда — не в лучшую сторону. Вместо идиллического пасторального пейзажа из окна теперь можно было наблюдать мегаполис Средневековья, построенный в стиле «баракко». Большое количество работы требовало много людей, а им всем надо было где-то жить, где-то есть, справлять естественную нужду, ну и так далее. Горные работы создавали соответствующий шум, пыль, грязь и столпотворения в узких коридорах, предназначенных как раз для того, чтобы держать там оборону против превосходящего числа атакующих. Вот примерно такая картина.

По-хорошему, был готов внешний периметр обороны — как военный, так и магический. Вся долина была накрыта куполом, через который не смог бы проникнуть неведомый гость, даже умей он летать и остаться незамеченным. О полной блокировке речи пока не шло — слишком уж энергозатратно, но обнаружение давало стопроцентное. А система бастионов должна была держать подальше всех, кто не очень жаждет получить стрелу в глаз.

Но это все в идеале. На практике жизнь крепости завязана на поставки продовольствия. В период стройки все это плюс сырье, строительные материалы, вывоз мусора и отработанных пород, — то есть народу туда-сюда снует уйма, притом не тайными тропками, которые были тщательно отслежены и перекрыты, а напрямик через главные, хоть и очень хорошо укрепленные, ворота, по подъемному мосту, который никогда не поднимался.

В такой ситуации говорить о защите или секретности мог только законченный идеалист и оптимист. Ни к тем, ни к другим я не относился. Скорее уж считал, что паранойю выдумали специально — те, кто хочет вас убить! Шутка. Не смешная.

Я потратил уйму времени, чтобы наладить систему поставок так, чтобы ее нельзя было отследить документально, а сами поставки осуществляли только проверенные люди, принявшие мой знак, что само по себе исключало варианты шпионажа и саботажа с их стороны. Остался небольшой штрих — дополнить мой «купол» так, чтобы не имеющие знака выделялись особо, и уже на них обращать

самое пристальное внимание, ибо на практике таковых быть не должно. Мечты, мечты...

Вся моя стройка века изрядно затормозилась, когда я начал подготовку к войне с урфами. Часть рабочих была снята со своих мест и перенаправлена на новые участки, а зачастую — в иные миры, чтобы подготовить там все необходимое. Кроме этого, в центре долины выросло несколько очень больших складов, которые являлись перевалочными пунктами между различными мирами, из которых поступало сырье, амуниция и, собственно, сама нежить. И вся эта инфраструктура требовала непрерывного обслуживания, а увеличивать количество людей в долине не хотелось, чтобы не превращать ее в перенаселенную коммуналку.

Сейчас война была позади, и все можно было возвращать на старое место и приводить в порядок. Возвращалось все немного медленно и лениво — хоть по календарю уже давно наступила весна, зиме на этот факт было глубоко наплевать, а календарь она использовала в другом месте и для иных целей. Ну а я не такой изверг, чтобы нагружать рабочих в такую гнусную погоду, да и спешки особой не было.

Именно в один из таких вот мерзких дней, когда с неба сыпался не то мокрый снег, не то снежный дождь, ко мне поступило срочное сообщение от господина Сура, притом поступило крайне необычным образом. Обычно господин Сур (глава Синдарской резидентуры разведывательной сети герцога Дардия — начальника моей разведки и контрразведки) присылал свои сообщения птичьей почтой, а расширенные доклады — вместе с проверенными гонцами. В этот раз посыльный прибежал напрямик из крепости, сказав, что воспользовался телепортом по прямому приказу господина Сура.

«Это что же там должно было случиться, что понадобился телепорт?» — успел подумать я, бросая на половине процесс начертания очередной магической руны на стене и устремляясь к порталу. Портал между крепостью и моим особняком в тихом переулке Синдара — столицы Синдар-

ского королевства — я проложил давно и обучил, как им пользоваться, нескольких человек из числа моих доверенных помощников, тем не менее ни один из них никогда до сих пор не прибегал к этому средству, боясь его, как огня.

Так что подобная вещь случилась впервые, что лишь подогривало мое любопытство. Вообще, если называть вещи своими именами, никакой особой надобности в порталах до сих пор и не возникало. Тот же господин Сур неоднократно мне жаловался, что с тех пор как я наложил знаки на всех мало-мальски важных людей столицы, начиная от криминала и заканчивая королем, работать стало нестерпимо скучно — ни тебе интриг, ни заговоров, ни громких преступлений. Согласитесь, когда на один стол ложатся сразу два отчета — один от начальника стражи об ограблении, а второй от бригадира налетчиков о том же самом ограблении, — и в них даже цифры совпадают, хочется биться головой о стену, чувствуя себя никчемным бюрократам. Так ведь страшно не это — повинуюсь моему изначальному приказу, криминальные авторитеты сначала вежливо осведомляются — не буду ли я против, если будет совершено то или иное серьезное преступление? И исправно платят налоги, на которые содержится та самая стража, что эти преступления распутывает. Качественно распутывает, не халтурит. Точнее, не халтурит ни одна из сторон, чтобы не расслаблялись. И что характерно — ни та, ни другая сторона о существовании отчетов противоположной стороны не знает, а даже если бы и знала — ни слова против не сказала бы. Хорошо же я их выдрессировал!

Когда я вышел из телепортационной комнаты особняка, меня встретил мой дворецкий — господин Хальдер. Являя собой образец невозмутимости, господин Хальдер проинформировал меня, что карета уже запряжена и ждет у ворот. Хотя обращения «сэр» в этом мире я не встречал, я все время жду, что мой дворецкий обратится ко мне именно так, притом с фразой типа «овсянка, сэ-э-э-эр»! В очередной раз хмыкнув над одному мне понятной шуткой, я спешно покинул особняк и сел в карету.

До места обитания господина Сура было не так уж и далеко — он держал самую лучшую антикварную лавку горо-

да. В этой лавке, кроме всего прочего, продавались те немногочисленные магические артефакты, которые можно было купить за деньги. И не только, если знать об особой коллекции господина Сура, о которой были осведомлены лишь избранные.

Сам господин Сур не без скромности отмечал, что его магазин в этом плане — лучший во всем мире. Не знаю, так это или не так, но меня его экспонаты обычно оставляли равнодушным. Хоть в этом мире магия была развита побольше, чем в других, создание качественных и мощных артефактов в моду не вошло — уж больно это сложное, трудоемкое и опасное дело. К тому же оно зачастую требовало уникальных компонентов — из подручных средств мощного артефакта не сделаешь, тут нужны материалы, которые могут вмещать много магической энергии — вроде драгоценных камней или сложных сплавов. Ну а позволить себе такие вещи могут только те, кто в деньгах не нуждается в принципе, вот и не попадают артефакты в свободную продажу.

Я не очень печалюсь по этому поводу — сам могу (и периодически это делаю) создавать мощные артефакты, и в материалах у меня недостатка нет, так что в покупках не нуждаюсь, но тем не менее господин Сур всегда ставит меня в известность, если разживется каким-нибудь новым экспонатом.

Пока я размышлял на эти отвлеченные темы, карета доехала до места, и я вошел в лавку. Стены магазина были отделаны пурпурным бархатом, повсюду стояли и висели замысловатые подсвечники, создавая диковинную иллюминацию, и тяжелые шторы прикрывали окна, отделяя весь внешний мир от этого мистического святилища.

Хозяин святилища — господин Сур — сидел в вычурном кресле, спрятав лицо в руки, и мелко трясся. Одного взгляда хватило, чтобы понять — старенький дедушка так не смеялся уже лет пятьдесят своей нескудной жизни. Это был отголосок истерики, которая выпивает все силы без остатка и которую так приятно вспоминать потом всю жизнь.

Впрочем, мое предчувствие с самого начала говорило

мне, что никаких проблем не намечается, так что я неторопливо уселся рядом, жестом профессионального фокусника извлек из пустоты покрытую пылью бутылку старого коньяка, нацедил его в извлеченный оттуда же бокал и предложил сие нехитрое лекарство господину резиденту.

Старый лавочник принял из моих рук бокал, выдохнул, опрокинув в себя его содержимое так, будто там была си-вушная самогонка, довольно крикнул и вытер пот с лысины. А затем еще раз хихикнул. Видя такой поворот дела, я нацедил еще порцию, которая отправилась вслед за первой.

— Ой, господин мой, тут сейчас такое было... — начал свое повествование господин Сур, после того как смог совладать со своим хихиканьем.

— Не сомневаюсь. Не буду даже пытаться угадать — воображения не хватит.

— Точно. Даже портовые наркоманы, которые каждый день видят морских демонов верхом на главном казначее, могут пойти и повеситься от зависти. Ну так вот, приходил сейчас ко мне молодой человек. Очень, знаете ли, специфический молодой человек. Такое получается, когда робкого и романтического юношу воспитывает излишне романтическая мать.

— Постойте-ка, вы сейчас не герцога Макенбора имеете в виду?

— Нет, хотя общие черты явно прослеживаются. Но если герцог Макенбор был воспитан своей маменькой на историях из женских романов и в атмосфере абсолютного потакания всем желаниям правящей особы, то тут налицо набор романтизма, который возникает вдали от родины... Очень специфический такой романтизм. Впрочем, как и первый, он взращен на ниве недостатка и большого количества свободного времени, которое некуда потратить.

— Так-так, вы меня заинтриговали...

— А ведь я еще даже не начал... Озираясь в поисках шпионов и соглядатаев...

— А чего тут озираться? Он очень даже по адресу пришел!

— Не, не то. Ему не нужен был скромный резидент ко-

ролевской разведки. Он искал ШПИОНОВ!!! Чувствуете разницу?

Я кивнул.

— Так вот, ежесекундно оглядываясь в поисках ШПИОНОВ, он шепотом спросил, есть ли у меня оружие, которым можно убить ТЕМНОГО КОЛДУНА! Интонацию передать пытаюсь, но не с моими артистическими данными такое повторять.

— Так-так-так, и какого же это темного колдуна сей юноша собирался убивать?

— Представьте себе, сей юноша все тем же шепотом выложил мне страшную тайну, что, дескать, королевством втайне правит ЗЛОЙ КОЛДУН, ПОРАБОТИТЕЛЬ, УГНЕТАТЕЛЬ, ну и так далее в том же духе.

— Что, вот так прямо и выложил? Хм, интересно, кого это он имел в виду? И что, собственно, ему не нравится?

— А вот это самое интересное... Скажите, вы хорошо знаете историю королевства, точнее, историю его образования?

— В общих чертах. Знаю, что король Синдар пришел к власти, перерезав всех, имеющих отношение к прошлой правящей семье, а также всех аристократов, назвал своим именем столицу и все государство и очень жестко карал тех, у кого была хорошая память и кто ненароком вспоминал прошлые названия и людей. Также провел довольно жесткую цензуру во всех летописях, попросту сжигая все, где упоминались бывшие короли и названия, то есть практически все, что содержало хоть какие-то буквы.

— В общих чертах — верно. Собственно, нас интересует именно этот период. Сделаю одно маленькое уточнение — перерезал не всех, кто имел отношение к правящей семье, а всех, до кого смог дотянуться. А вот до одного из племянников, который в это время был с посольством в Шадазии, добраться не сумел. Не то чтобы очень пытался, но это так, к слову.

Получив из дома известия о случившемся, посол здраво рассудил, что *любить родину* можно и вдалеке от нее. Ему вообще было больше свойственно философское отношение к жизни, чем героическое, поэтому вместо кровной

мести подлым захватчикам он остался там, тем более что с королем Шадазом его связывали дружеские взаимоотношения, и в придачу он был очень толковым в плане коммерции... Он не случайно был послом и заключил в свое время несколько очень выгодных сделок. Понятно, что те сделки автоматически аннулировались, но связи-то остались. И знание предмета — тоже, так что ему ничего не стоило крепко осесть на новом месте и пустить корни. Прошли годы, но из поколения в поколение в семье передавалась история о том, что они не просто состоятельные люди, а особы королевских кровей. А такое на дороге не валяется...

— И этот юноша решил вернуть себе достояние предков?

— Почти. Решил не сам юноша. Он вообще в этой истории персонаж второстепенный. А история эта начинается с того, что в начале весны единственная наследница рода Зонада решила восстановить попорченную справедливость, поднять народное восстание, свергнуть Злобного Тирана Колзона с Синдарского престола и создать королевство, основанное на законах Добра и Справедливости.

— Как мило. Я сейчас прослезюсь. А с чего, собственно, ей втемяшилась в голову подобная мысль?

— Я думаю, что втемяшилась она ей уже давно, просто в этом году Саррина Зонада стала сама себе хозяйкой. Ее матушка Келана Зонада отошла в мир иной, подавившись дорогим вином на каком-то очередном приеме, до которых была большая охотница и любительница. Ее, правда, особо нигде не жаловали, ибо, в отличие от своего давно почившего супруга, она не обладала хоть сколь-нибудь деловыми качествами и ухитрилась растратить большую часть немалых семейных капиталов, а ее былая красота исчезла в винной дымке, оставив после себя лишь капризный характер, который никуда деваться не желал.

— Изумительно. Подавилась сама? Или помогли?

— Сама. Однозначно. Может, там и были желающие поскорее прервать ее жизненный путь — она много кого достала, — но можно сказать, что им просто повезло. Са-

мый настоящий несчастный случай, которые, как ни странно, все же иногда случаются с богатыми особами.

— Ясно. И что же младшая Зонада? Кстати, впервые слышу имя старого королевского рода.

— Невелика тайна — в других-то королевствах архивов не жгли только потому, что в них встречаются буквы в этом порядке. Может, из-за других порядков и жгли иногда, но нас это не касается. А уж доступ-то, хвала Небу, у нас есть во многие из них. Но это я отвлекся. А младшая Зонада вдруг стала полноправной хозяйкой своей судьбы и кое-каких семейных капиталов. Не таких уж и маленьких, хоть это и была лишь тень былых богатств. И, видимо, свобода так ударила девушке в голову, что она не смогла придумать ничего лучше, чем собрать вокруг себя отряд верных друзей — сборище сверстников совершенно разного достоинства, — продать свое имение и отплыть напрямик в Синдар. Справедливость восстанавливать.

— Что за друзья?

— Забавное сборище. Увы, знаю немного — только то, что я успел выудить из этого молодого человека за полчаса. Он был довольно словоохотлив, но я решил, что не стоит выуживать из него все — среди друзей может найтись кто-то и посообразительнее, кто обратит внимание на излишне любопытствовавшего лавочника. Ведь тут повсюду шпионы... Что касается друзей... Это действительно друзья — друзья детства, с которыми играла юная Саррина еще до того, как социальные рамки сделали свое дело. Практически все — потомки оставшихся в живых синдарских аристократов из числа тех, которые подлежали обязательному устранению. Разные люди. Пришедший сюда юноша в некотором роде является верным оруженосцем своей прекрасной дамы. Он тоже вполне знатного и состоятельного рода, вот только в списках наследников находится далеко в конце, так что богатство рода на него не распространяется. Ну и еще несколько таких же великовозрастных оболтусов разной степени знатности. Есть и практически незнатные, но не простолюдины. Именно отпрыски аристократии со всеми ее заморочками, объединенные

идеей возвращения старых порядков и себя, — во главе нового старого строя.

— Какая прелесть! — сказал я вполне искренне, вытирая слезы, проступившие от смеха. — Продолжайте. Откуда они узнали про Темного Колдуна?

— Парень и сам не очень-то знает. Наплел мне про какие-то «надежные источники». Я, например, за пятьдесят лет работы разведчиком не могу назвать ни одного «надежного источника», начиная с себя самого. А вот у него они есть. Завидую... Но подозреваю, что все намного проще, и о том, что всеми делами в королевстве заправляет не Колзон, знает каждая портовая собака. И что этот «кто-то» колдун, знают тоже все, ибо никак иначе нельзя было разобраться со всей той бюрократией, что царила в королевстве, а также помирить вечно грызущихся аристократов. Ну и добавьте сюда необычайную бодрость короля — умирающего паралитика, который стал скакать как козлик, но это все ерунда. А вот то, что чиновники ПЕРЕСТАЛИ БРАТЬ ВЗЯТКИ, — вот это настоящее колдовство, притом силы невероятной. Ну а какой колдун может тайно править несправедливо отобранным королевством? Только злой!

— Ну разумеется. И что вы им продали? Чем меня будут убивать?

— О, это венец моей коммерческой деятельности. Я считаю это самой лучшей сделкой из всех, что когда-либо заключал в своей жизни. Во-первых, я не продал, а сдал в аренду. Я наплел этому лопуху, что с подобным противником может справиться только Кинжал Возмездия, но это крайне своенравное оружие, и оно не может кому-то *принадлежать* — оно само себе хозяин, ибо Возмездие не имеет хозяев. А у меня оно хранится с незапамятных времен, ибо я не имею на него ни малейших притязаний. Парень слопал за милую душу и не поперхнулся.

— А деньги вы за него при этом дерете!

— Еще бы! Ибо было сказано в сопроводительном Свитке, что Возмездие не дается даром, а я очень послушный!!! Так что за эксплуатацию этого раритета я затребовал

тысячу шадазийских золотых монет — а они примерно в одну цену с синдарскими.

— Ого! Грабите вы бедных детушек. На эти деньги можно было бы собрать очень серьезную команду. Очень серьезную!

— Не таких уж и бедных. Парень согласился не раздумывая, так что до бедности им пока далеко. Ну а команду... Не нужна им команда, тем более серьезная...

— Так, а что вы им сунули в качестве Кинжала Возмездия?

— Что-что... Уродца я им всунул!

Вот тут уже я не удержался! Мне даже пришлось прибегнуть к своему же собственному методу лечения, хотя я терпеть не могу алкоголя, но когда хохот переходит уже в обессиленное хрюканье, с этим надо что-то делать! Поясняю — где-то полгода назад господин Сур прислал мне весточку, что в его коллекцию попала совершенно потрясающая вещь! Самое смешное, что продать ее господину Суру пытались по цене баснословной. Не такой, как выторговал господин Сур, но все-таки. Другое дело, что купил этого Уродца господин Сур за десять медяков, совершенно честно сказав продавцу, что больше никто за столь бесполезный образчик утвари не даст. Именно утвари, потому что основой этого оружия был обыкновенный кухонный нож для мяса, который безжалостно вырвали из его рукоятки. После чего втиснули уже в другую рукоятку, сделанную каким-то дальтоником, у которого в запасе оказалось некоторое количество самых разнообразных стекляшек самого низкого качества, которым в лучшие дни не снилось, что их когда-нибудь назовут камнями. Можно даже недрагоценными. Эта рукоятка подходила к чему угодно, кроме этого ножа. Большой клинок настолько выпирал из маленькой рукоятки, что его пришлось дополнительно фиксировать. С фиксацией неведомый маэстро оружейного искусства тоже особо не заморачивался, а просто примотал шатающуюся и спадающую рукоять проволокой. Да-да, самой обыкновенной проволокой. Но и этого неведомому гению показалось мало! Чтобы придать оружию еще большую мистическую силу, он выцарапал на

клинке какие-то символы, притом выпарапал настолько криво, что опознать символы было невозможно.

В тот день мы здорово повеселились, пытаясь придумать хоть какое-то применение для этого ножа. После долгих обсуждений Шрам предположил, что зарезаться им все-таки можно, хотя и очень сложно — нож явно никогда не точили, а разделявали им уже давно одеревеневшие туши.

Ради очистки совести я все же проверил Уродца на магию. Можно сказать — оказал ему честь, о которой он никогда и не мечтал. Магии в нем было примерно столько же, сколько и в пинке трактирного вышибалы, отправляющем в полет зарвавшегося выпивоху. В финале того вечера господин Сур достал из своих запасников какую-то рамку и торжественно повесил Уродца на стену в своем кабинете, думая, что это его последнее пристанище. Как оказалось — он ошибался. Мы все ошибались — у Уродца впереди оказалась долгая и полная приключений жизнь!

— Там, откуда я родом, тиранов убивали кухонными ножами. За один случай ручаюсь точно. Но не такими!

— Куда уж им с нашим Уродцем тягаться, вернее, с Кинжалом Возмездия!

— Так этот красавец выложил тебе тысячу монет, забрал Уродца и ушел?

— Нет. Тысячи монет у него с собой не было, понятное дело. Я показал ему Уродца, и он сказал, что вечером придет с деньгами.

— То есть он сказал, что придет с деньгами уже *после* того, как ты показал ему Уродца?

— Именно что! Он ему понравился! Сказал, что именно так должен выглядеть «низвергатель тиранов», цитирую дословно.

— Чудненько. Надеюсь, его не ограбят по дороге.

— Обижаете, господин! Как только он ушел, я повесил на него хвост. Будут опекать как младенца. Хотя почему «как»? Ну и послал за вами, чтобы вы не пропустили такого представления.

— Да, за это отдельное спасибо! Как думаете, скоро он придет?